

Время культуры как проблема

В.А. ОДИНОЧЕНКО

Время культуры рассматривается как проблема. Ее актуальность обусловлена переломным характером современной белорусской культуры. Происходящая системная трансформация рассматривается с онтологической точки зрения. Изменилась сама культурная реальность, и это повлекло изменение времени. Время культуры рассматривается как продукт человеческой деятельности. В условиях трансформации происходит переосмысление прошлого, настоящего и будущего белорусской культуры.

Ключевые слова: время, культура, трансформация, деятельность, традиция, глобализация, локальные культуры.

The time of culture is seen as a problem. Its relevance is due to the crucial character of modern Belarusian culture. The ongoing systemic transformation is viewed from an ontological point of view. Cultural reality itself has changed, and this entailed a change of time. The time of culture is regarded as a product of human activity. In the conditions of transformation, a rethinking of the past, present and future of the Belarusian culture takes place.

Keywords: time, culture, transformation, activity, tradition, globalization, local cultures.

Тема времени является одной из наиболее обсуждаемых в современной культуре. Высказывается мнение, что «практически вся неклассическая философия имманентно включает в себя проблематику времени» [1, с. 69]. Также ей посвящены многочисленные работы, рассматривающие время в рамках различных научных дисциплин: физики, биологии, социологии, психологии, истории. Созданы несколько концепций времени, которые успешно применяются в исследованиях. Поэтому предварительно обозначим характер нашего подхода.

Мы исходим из того, что рассуждения о времени сами являются частью определенной временной ситуации и имеют четкую хронологическую (добавим, и пространственную) привязку. Поэтому, несмотря на внешнюю предельную широту темы статьи, мы постараемся избежать абстрактных рассуждений, ведущихся как бы «из вечности». Любая проблема предполагает решение, которое имеет конкретный характер, и тем или иным образом служит не только осмыслению реальности, но и ее изменению. Мы будем говорить о проблеме времени культуры, исходя из ситуации современной Беларуси.

Она определяется множеством факторов, среди которых выделим только основные, связанные с временными характеристиками. Во-первых, это переломным характером нашей культуры. В общественном сознании, начиная с его повседневного уровня и кончая философскими исследованиями, настоящее характеризуется посредством понятий «изменения», «трансформация», «разрыв во времени» и т. д. Во-вторых, остро осознается необходимостью актуализацией нашего культурного прошлого. Это получило свое выражение в многочисленных высказываниях о важности возрождения традиционных ценностей, которые делаются по самым различным поводам, причем не только учеными и деятелями культуры, но и политиками. В-третьих, произошло резкое возрастание степени неопределенности будущего нашего общества, которое должно быть создано через усилия в настоящем, осуществляемые «здесь и теперь». Последний аспект еще в середине 90-х гг. прошлого века отметил академик Е.М. Бабосов: «Белорусское общество находится в процессе сложного и трудного перехода от судьбы к выбору, или, говоря иначе, от социально-политической системы тоталитарного типа к системе демократической и плюралистической» [2, с. 36–37].

То, что современное белорусское общество находится в состоянии трансформации, является очевидностью уже на повседневном уровне. Но также ее анализу посвящены многочисленные научные работы. Например, начиная с 2004 г., в Брестском техническом университете вышло пятнадцать сборников «Системная трансформация общества», в которых были опубликованы статьи исследователей со всей Беларуси.

Трансформация – это процесс, который происходит во времени. Относительно Беларуси мы можем назвать ее конкретные хронологические рамки, причины и движущие силы. Она началась в середине 80-х гг. прошлого века, и была вызвана так называемой перестройкой, инициированной генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым. Целью перестройки было демократизация общества, усиление гласности и ускорение экономического развития. Но начатые процессы вышли из-под контроля руководства страны, и в результате произошел распад СССР и образование на его месте независимых государств, каждое из которых пошло своим путем.

Таким образом, перелом во времени, который и определяет современное состояние белорусской культуры, был определен событиями политического характера и наиболее наглядно сейчас он проявляется в сфере государственного строительства. Беларусь получила независимость и стала развиваться как самостоятельное государство. Однако следует отметить, что произошедшие изменения имеют не только политический, экономический, культурный и экзистенциальный, но также онтологический характер. Изменилась сама социальная реальность. Поэтому, ввиду своей радикальности, происходящие на наших глазах изменения предполагают осмысление их глубинного характера. Мы исходим из того, что наше время благоприятно для философских исследований. Идет переосмысление таких понятий как «реальность», «общество», «культура», «человек», «свобода», «творчество» и т. д.

Также должен быть осмыслен сам характер актуальности философских исследований в современной Беларуси (от лат. *actualis* – *действенный*). Меняется роль философии в обществе. Прежде всего, на наш взгляд, ей необходимо отказаться от выполнения непосредственно идеологической функции и обратиться к анализу сложившейся реальности во всей её сложности и многомерности.

Этим определяется и актуальность осмысления проблемы времени. Сейчас его недостаточно рассматривать как линейно расположенную последовательность однородных моментов, но необходимо выявить их содержательную наполненность.

Прежде всего, вновь встает вопрос, что такое время. Обычно при указании сложности ответа на него приводят цитату Августина: «Что же такое время? Если никто меня об этом не спрашивает, я знаю, что такое время; если бы я захотел объяснить спрашивающему – нет, не знаю» [3, с. 183].

Но следует помнить, что он был ритором. И приведенное высказывание – это постановка вопроса, на который Августин дал ответ. К настоящему времени таких четко сформулированных ответов много, что объясняется сложной природой времени.

Например, в «Новой философской энциклопедии» время определяется как «форма протекания всех механических, органических и психических процессов, условие возможности движения, изменения, развития» [4, с. 450]. На наш взгляд, данное определение слишком узкое и описательное. Оно должно быть расширено и выведено на онтологический уровень. Мы исходим из того, что время – одна из характеристик бытия, выражающее смену его состояний [5, с. 838]. Можно говорить о физическом, биологическом, социальном, историческом, экзистенциальном, культурном и т. д. времени.

Также мы считаем, что определения времени, данные в рамках философии или одной из специальных наук, не исчерпывают культурологического значения данного понятия. Объясняется это тем, что культура включает в себя смыслы различного уровня, и они не сводимы друг к другу. В «Современном толковом словаре русского языка» в качестве одного из значений слова «время» называется: «период, эпоха (в жизни человечества, какого-либо народа, государства, общества и т. п.)» [6, с. 97]. Это же значение называется и в «Тлумачальным слоўніку беларускай мовы»: «перыяд, эпоха, пэўная колькасць гадоў у жыцці чалавецтва, дзяржавы, народа і пад» [7, с. 303].

Поэтому для анализа современного состояния нашей культуры мы считаем продуктивным рассматривать время одновременно и как характеристику происходящих процессов, и как качественно определенный исторический период.

Это взаимосвязанные смыслы, поскольку происходящие процессы и определяют характер нашего времени. Суть проблемы состоит не в том, что один исторический период сменился другим, а в том, что изменилось само время.

В этой связи отметим, что мы отличаем проблему «время в культуре» от проблемы «время культуры». В первом случае речь идет о трактовке, во втором – о характеристике. Они взаимосвязаны: восприятие времени определяет способ функционирования культуры и, наоборот, то, как протекают процессы в культуре, определяет трактовку времени.

Культуру мы рассматриваем как «специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе» [8, с. 292].

Культура – в силу уже своей сущности (лат. *cultura* – *возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание*) создает (вращивает, обрабатывает) окружающую человека среду и самого человека. В процессе деятельности происходит создание особого пространственно-временного континуума, в котором человек живет. Природное время, которое задается движением Земли относительно Солнца, перерабатывается и на основе его формируется социальное и культурное время.

Так как культура является историческим образованием и на каждом из этапов своего развития она имеет специфический характер, это определяет и историческую специфику времени. Мы исходим из того, что время культурно обусловлено, причем, подчеркнем, речь идет не о восприятии времени, но о нем самом. Время в аграрном и современном индустриальном обществе существенно различаются: первое определяется природными циклами, второе – ритмом городской жизни. Поэтому изменения в культуре влекут изменения во времени.

Особенно остро это ощущается в периоды смены временных периодов. В современной Беларуси произошел разрыв во времени, что на мировоззренческом уровне выразилось в смене форм оснований культуры. «Таковыми формами являются категории культуры – мировоззренческие универсалии, систематизирующие и аккумулирующие накапливаемый человеческий опыт. Именно в их системе складываются характерный для исторически определенного типа культуры образ человека и представление о его месте в мире... Мировоззренческие универсалии определяют способ осмысления, понимания и переживания человеком мира» [9, с. 270].

Мы считаем необходимым сделать акцент на деятельностном аспекте мировоззрения. Категории культуры определяют не только восприятие человеком мира, но и формы его преобразования. Изменения в восприятии времени ведут к изменениям в деятельности. В свою очередь это имеет следствием изменения временных характеристик окружающей человека реальности. Время культуры создается и имеет объективный характер.

Схематично скажем о тех изменениях во времени культуры, которые происходят в современной Беларуси.

Предшествующее время было, во-первых, линейным, поскольку считалось, что мир развивается по законам, которые сформулировала классическая наука, во-вторых, упорядоченных в соответствии с теорией общественно-экономических формаций и состояло из таких исторических периодов как первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, социалистический, в-третьих, прогрессивно направленным к построению более справедливого и гуманного общества всеобщего благосостояния, каковым являлся коммунизм, в-четвертых, время воспринималось как единое, протекающее во всемирном масштабе. Последнее определялось тем, что Советский Союз претендовал на роль сверхдержавы, способной определить развитие мира в целом.

Если анализировать изменения во времени, произошедшие в современной белорусской культуре, то необходимо учитывать, во-первых, принципы нелинейного развития, сформулированные в рамках неклассической и постнеклассической науки, во-вторых, возможность его членения с точки зрения различных подходов, в-третьих – проблематизацию в общественной мысли XX в. идеи прогресса, в-четвертых, наличие множество времен, что связано с принятием теории локальных культур.

Трактовка культуры в СССР имела временной аспект. Советская культура определялась как «национальная по форме, социалистическая по содержанию». Предполагалось, что в результате исторического развития сложится единая мировая культура. Популярность этой идеи в официальной советской идеологии, на наш взгляд, во многом объяснялось соответствием распространенной в русской культуре установке на то, что наступит время, «когда

народы, распри позабыв, в великую семью соединятся». Однако в настоящее время при рассуждении о будущем, как правило, говорят не о механизмах возникновения единой мировой культуры, а о проблеме взаимодействия между качественно специфичными национальными культурами. При этом рассуждения ведутся не посредством устаревшей дихотомии «национализм-интернационализм», а в рамках более актуальной для нас культурологической проблемы соотношения процессов глобализации и локализации.

Отметим, что переломный характер нашей культуры обусловлен также и сменой глобальных проектов. Структура мира в XX в. определялась конкуренцией между социалистической и капиталистической системами. После распада социалистического лагеря какое-то время мир был однополярным, в нем преобладали США. Постепенно образовались новые центры силы, прежде всего, в Азии, и сегодняшний мир является многополярным. Однако, когда мы говорим о глобализации, то в качестве ее субъекта следует рассматривать США и ЕС.

Культурная глобализация в настоящее время описывается большинством исследователей как противоречивый процесс. Ее положительной стороной является распространение смыслов и ценностей национальных культур по всему миру, что способствует культурному развитию стран и укреплению взаимопонимания между народами. В то же время, очень часто культурная глобализация воспринимается как навязывание схем поведения, выработанных в Европе, и разрушение традиционной культуры. Это особенно характерно для мусульманского региона.

В самой Европе одну из опасностей глобализации видят в распространении массовой культуры, главным производителем которой являются США. В европейских странах все более настойчиво говорят о необходимости сохранения своей культуры и принятия для этого соответствующих законов. Это породило процессы культурной локализации – укрепления национальной культурной специфики. Современная Европа становится все более культурно неоднородной.

На этой основе наряду со временем культуры как таковой (глобальным временем) мы можем говорить о времени локальных культур, в том числе и белорусской. В настоящее время среди исследователей усиливается стремление рассматривать исторический процесс как «многообразие параллельно самостоятельно развивающихся культурно-исторических типов, локальных цивилизаций, по-разному осваивающих новые исторические уровни, находящихся в большем или меньшем взаимодействии, под большим или меньшим влиянием одних на другие» [10, с. 58].

Здесь необходимо сделать уточнение. Когда мы говорим о национальном культурном пространстве, то апеллируем к очевидности. Культурное пространство большинства стран совпадает с их национальными границами и также включает в себя диаспоры. Некоторые страны претендуют на то, что их культурное пространство охватывает очень большие территории, как в случае с «русским миром». Рассуждения о локальном времени не настолько наглядны. Однако временной аспект локальной культуры выражен в понятии «национальная культурная традиция». Она есть в Германии, Китае, Индии, России и других странах.

Подчеркнем, что культурная традиция не является данностью, а формируется в зависимости от современной ситуации. Сейчас в постсоветских странах в связи с обретением ими самостоятельности происходит переосмысление своего культурного прошлого, и, соответственно, формирование культурной традиции в интересах настоящего и будущего.

Для нас в этой связи возникает проблема соотношения нашей культурной традиции с традициями соседних народов. В Советском Союзе в рамках идеологии о братском союзе народов мы соотносили свою традицию с российской, более того, воспринимали ее как часть последней. Сейчас же актуализируется задача проанализировать историю нашей культуры в более широком контексте, прежде всего, в соотношении с польской, литовской и украинской культурными традициями.

Специфика истории Беларуси заключается в том, что она прошла через качественно разнородные периоды: Полоцкого и Туровского княжества, ВКЛ, Речи Посполитой, Российской империи, советский и независимого государства. Соответственно, это обусловило специфику культурного развития в эти периоды. Мы считаем продуктивным рассматривать тот период нашего культурного развития, который завершился в 1991 г. с распадом Советского Союза, как начавшийся в конце XVIII в. в связи с разделом Речи Посполитой, когда мы стали частью Российской империи и впоследствии Советского Союза. Тем более, что и в самой России на самых различных уровнях сейчас все более настойчиво подчеркивают, что ее история началась не с 1917 г.

Будущее Беларуси в настоящее время связывается с процессом модернизации. В широком смысле «модернизация» (от фр. *moderne* – *новый, современный*) означает изменения, усовершенствования, которые отвечают современным требованиям.

Для анализа проблем нашего развития важно выделение первичной и вторичной («догоняющей») модернизации. Первая произошла в Европе в Новое время и связана с формированием национальных государств, развитием рыночной экономики, индустриализацией, становлением свободного и активного индивида. Вторичная модернизация происходит в тех странах, которые для интенсификации своего развития заимствуют те или иные черты западной цивилизации. Соответственно, их еще называют органической и неорганической модернизацией. Первая происходит на основе своей собственной культуры, вторая – на основе заимствований.

Сейчас исследователи исходят из того, что рыночная экономика, парламентская демократия, правовое государство не являются культурно-нейтральными. Только на поверхности они выступают как социальные технологии, которые могут транслироваться по всему миру. Ценности свободы, демократии, прав человека сформировались в рамках определенной культуры на основе более фундаментальных схем поведения. Они составляют основу европейской культурной традиции.

Поэтому, говоря о процессах модернизации и глобализации, следует учитывать неоднородность культурного пространства, которая обусловлена спецификой исторического развития. Образно говоря, подобно тому, как растение, плодоносное в одной климатической зоне, нельзя пересадить в условия другой, не учитывая их, так и ценности, которые выработаны в рамках одной культуры и успешно в ней функционируют, перенесённые в другую культуру не всегда приносят пользу.

Что касается нас, то следует помнить, что территория Беларуси долгое время была частью европейского культурного пространства, на ней происходили те же процессы, что и в остальной Европе. В религиозной области это, например, Реформация и Контрреформация, долгая традиция существования католичества и протестантства, деятельность католических монашеских орденов, традиция религиозной толерантности. Мы не можем указать на традиционные белорусские ценности, которые бы противоречили базовым установкам европейской культуры.

Таким образом, проведение модернизации в Беларуси возможно на собственной культурной основе. Более конкретно – не путем заимствования, а путем актуализации части элементов своей традиции. Для нас это очень важно, поскольку таким образом мы можем органично войти в европейскую культуру и связать свое прошлое с общеевропейским.

В заключении подчеркнем, что настоящее нашей культуры вбирает в себя ее прошлое и устремлено в будущее. Белорусское общество находится на переломном этапе своего развития, проблемы, которые перед ним встают, в большинстве своем являются абсолютно новыми, не имеющими выработанных в национальной традиции решений, поэтому резко возрастает значимость творческого компонента деятельности. Приведем в этой связи высказывание члена-корреспондента АН Беларуси А.Н. Данилова, которое является типичным при характеристике нашей ситуации: «Чаще всего образ века складывается после его завершения, определяется ключевым событием, освещающим весь его дальнейший путь... Мы здесь не просто современники, свидетели, но и создатели новых утопий и антиутопий, непосредственные участники событий, которым суждено определить его облик в исторической хронике времен» [11, с. 24].

Литература

1. Можейко, М.А. «После времени»: проблема темпоральности человеческого бытия в постмодернистской культуре / М.А. Можейко // Культура: открытый формат – 2016 (библиотекведение, библиографоведение и книговедение, искусствоведение, культурология, музееведение, социокультурная деятельность) : сб. научных статей / Белорусский государственный университет культуры и искусств. – Минск, 2017. – С. 62–73.
2. Бабосов, Е.М. Динамика религиозности в независимой Беларуси / Е.М. Бабосов. – Минск : [б. и.], 1995. – 58 с.

3. Августин, Блаженный. Исповедь / Блаженный Августин ; пер. с лат. М.Е. Сергеенко ; отв. ред. Н.Н. Казанский. – СПб : Наука, 2013. – 372 с.
4. Лысенко, В.Г. Время / В.Г. Лысенко // Новая философская энциклопедия : в 4-х т. – М. : Мысль, 2010. – Т. I. – С. 450–451.
5. Грицанов, А.А. Пространство и время / А.А. Грицанов // Всемирная энциклопедия : философия / Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – М. : АСТ, Мн. : Современный литератор, 2001. – С. 838.
6. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб : Норинт, 2007. – 960 с.
7. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5-ці т. / Рэд. тома М.Р. Суднік. – Мн. : Беларус. Сав. Энциклапедыя, 1984. – Т. 5. Кн. 2. У–Я. – 608 с.
8. Межуев, В.М. Культура / В.М. Межуев // Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. : Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Павнов. – М. : Сов. Энциклопедия, 1983. – С. 292–295.
9. Степин, В.С. Теоретическое знание / В.С. Степин. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.
10. Субъект во времени социального бытия: историческое выполнение пространственно-временного континуума социальной эволюции / А.С. Ахиезер, А.В. Бездидько, З.Н. Галич, И.В. Кондаков, Э.В. Сайко [и др.]. ; отв. ред. Э.В. Сайко ; Ин-т всеобщей истории РАН. – М. : Наука, 2006. – 598 с.
11. Данилов, А.Н. Время великих предчувствий / А.Н. Данилов // Философские науки. – 2017. – № 6. – С. 23–31.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 05.01.2018